

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

Выходятъ еженедѣльно по
субботамъ.

Цѣна 5 руб. въ годъ съ пе-
ресылкой.

4 октября

№ 40.

1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

—Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ Ни-
колаевской церкви г. Балты безмѣстный священникъ
Теодоръ Гордзіевскій, по прошенію,—22 сентября; въ с. Ми-
зяковскіе Хутора, Винницкаго у., и. д. учителя шко-
лы грамоты при Сатановскомъ монастырѣ *Меводій Пан-
чишенъ*, по прошенію,—24 сентября; въ с. Глинскъ, Вин-
ницкаго у., окончившій курсъ семинаріи *Феофанъ Пашков-
скій* по прошенію,—1 сентября; въ м. Ярмолинцы, Про-
суровскаго у., окончившій курсъ семинаріи *Михаилъ
Стрѣльбицкій*, по прошенію,—5 сентября, и въ с. Рогозну,
Брацлавскаго у., сверхштатный второй псаломщикъ
с. Нестерварки, того же уѣзда *Александръ Хмлевскій* по
прошенію,—5 сентября.

—Перемѣщены: священникъ с. Марковецъ, Летичевского у., *Стефанъ Бондаревъ* въ с. Слободку Михалковскую, того-же уѣзда, по прошенію, 27 сентября; состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Войтовцахъ, Летичевского у., діаконъ *Владиміръ Хомицкий* и 1-й псаломщикъ Георгіевской церкви г. Могилева *Михаилъ Гаврильевичъ* одинъ на мѣсто другаго—15 сентября.

—Оставленъ въ с. Марковцахъ, Летичевского у., на священническомъ мѣстѣ, заштатный священникъ *Евстафій Крушельницкій*—16 сентября.

—Отчислено священническое мѣсто въ с. Мазуровкѣ, Литинскаго у., отъ учителя церковно-приходской школы с. Тополевки, Гайсинскаго у., окончившаго курсъ семинаріи *Евменія Кулиничя*—2 октября.

—Предоставлено священническое мѣсто въ с. Поповой, Ушицкаго у., студенту Кіевской духовной семинаріи *Евгенію Лозинскому*, по прошенію,—1 октября.

—Отрѣшенъ отъ мѣста: второй псаломщикъ Ямпольскаго собора *Моисей Ланчинскій*—23 сентября.

—Умерли: 16 сентября состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ Севериновкѣ, Литинскаго у., діаконъ *Сила Пашковскій* и 11 сентября псаломщикъ с. Кожухова, того же уѣзда, *Александръ Кобржицкій*.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- 1) Въ д. *Цыбулевкѣ*, Каменецкаго у., съ 2 апрѣля.
- 2) Въ с. *Людавкѣ*, Винницкаго у., съ 10 мая.
- 3) Въ с. *Михалковцахъ*, Проскур. у., съ 28 іюля.

- 4) При *Барскомъ* женскомъ монастырѣ съ 30 іюля.
- 5) Въ с. *Липятинь*, Литинскаго у., съ 9 августа.
- 6) Въ с. *Мытковь*, Гайсинскаго у., съ 21 августа.
- 7) Въ с. *Вербкь*, Каменецкаго у., съ 5 сентября.
- 8) Въ с. *Фурмановкь*, Камен. у., съ 25 сентября.
- 9) Въ с. *Демшинь*, Камен у., съ 25 сентября.
- 10) Въ с. *Старомъ Порьчль*, Кам. у., съ 25 сентября.
- 11) Въ с. *Мазуровкь*, Литинскаго у., съ 2 октября;
прихожанъ 663, церк. земли 58 д. 869 с., жалованья
300 р въ годъ, причтовья постройки есть.

б) **Діако́нское.**

При *Ямпольскомъ соборь* съ 5 сентября.

в) **Псаломщическія:**

- 1) Въ с. *Чемерполь*, Балтскаго у., съ 7 сентября.
- 2) Въ с. *Гуминцахъ*, Каменецкаго у., съ 21 сентября.
- 3) Въ с. *Косиковцахъ*, Ушицкаго у., съ 10 сентября.
- 4) Въ д. *Цыбулевкь*, Каменецкаго у., съ 18 сентября.
- 5) Въ с. *Потокь*, Брацлавскаго у., съ 21 сентября.
- 6) При *Ямпольскомъ соборь*.
- 7) Въ с. *Севериновкь*, Литинскаго у., съ 16 сентября;
прихожанъ 1225, церк. земли 36 д. 2382 с., жалованья
50 р. въ годъ, причтовья постройки есть.
- 8) Въ с. *Кожуховь*, Литинскаго у., съ 11 сентября;
прихожанъ 1322, церк. земли 46 д., жалованья 50 р.
въ годъ, причтовья постройки есть.
- 9) Въ с. *Гущинцахъ*, Винницкаго у., съ 25 сентября;
прихожанъ 1885, церк. земли 82 д. 604 с., жалованья
50 р. въ годъ, причтовья постройки есть.

1. *Вакантно мѣсто учителя въ образцовой школѣ при
Подольской духовной семинаріи. Вознагражденіе учителю*

500 руб. въ годъ. Требуется учитель, опытный и практичный въ веденіи начальнаго школьнаго обученія дѣтей, а также хорошо знающій церковное пѣніе и могущій преподавать оное въ школѣ дѣтямъ. Прошенія слѣдуетъ адресовать на имя Ректора Семинаріи, протоіерея Михаила Щеглова.

2. *Требуется для образцовой начальной школы при Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства опытная и практичная въ школьномъ обученіи дѣтей учительница, основательно знающая церковное пѣніе и женское (простое и изящное) рукодѣліе, съ тѣмъ, чтобы обучать обоимъ этимъ предметамъ (пѣнію и рукодѣлію) дѣтей въ школѣ. Жалованья учительницѣ 300 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ. Прошенія адресовать: или на имя Начальницы Училища Екатерины Гиллесемъ, или на имя Епархіальнаго Наблюдателя, священника Василя Павлинова (г. Каменецъ-Подольскъ).*

3. *Вакантно учительское мѣсто въ одноклассной церковно-приходской школѣ при Петропавловской церкви г. Каменца-Подольскаго. Желательно имѣть учительницу, опытную въ школьномъ обученіи дѣтей и хорошо знающую церковное пѣніе. Жалованья по сей должности 300 руб. въ годъ.*

4. Требуется для церковно-приходской школы села *Следей* Могилевскаго уѣзда учитель съ правами, знающій пѣніе и могущій устроить хоръ. Жалованья въ годъ 200 рублей и 12 корцевъ хлѣба, при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

Сочиненіе Доктора Богословія, Епископа Далматинскаго

НИКОДИМА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ СЕРБСКАГО ЯЗЫКА НА РУССКІЙ
М Г. ПЕТРОВИЧА.

ИЗДАНИЕ В. В. КОМАРОВА.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Складъ изданія при типографіи В. В. Комарова. Спб.,
Невскій, 136. Продажа производится въ С.-Петербургѣ,
въ конторѣ газеты „Свѣтъ“ и въ лучшихъ книжныхъ
магазинахъ.

Этотъ ученый трудъ былъ изданъ въ 1890 году
на сербскомъ языкѣ епископомъ Далматіи Никодимомъ,
и въ его предисловіи указывается—какое значеніе имѣ-
етъ это изданіе для науки „церковнаго права“. „До на-
стоящаго времени еще ни на одномъ языкѣ не суще-
ствуетъ книги, въ которой обстоятельно излагалось бы
право, дѣйствующее нынѣ въ православной Церкви, ина-
че сказать, въ которой были бы систематически изло-
жены законы, какъ обязательные для православной Цер-
кви, такъ и дѣйствующіе въ частныхъ, нынѣ существую-
щихъ Церквахъ, имѣющихъ свое самостоятельное упра-
вленіе. Отсутствие такой книги замѣтно чувствуется по-
всюду и особенно ощутительно для лицъ, преподающихъ
науку православнаго церковнаго права въ учебныхъ за-
веденіяхъ“. Это первая попытка представить православ-
ное церковное право, какъ оно есть.

Въ Московской Синодальной Типографіи продолжень пріемъ подписки на *Лицевыя Святцы* до 1-го ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ **10** руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до **14** рублей **40** коп., или **35** коп. за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей.

Нуженъ *учитель* или *учительница* въ ц.-приходскую школу с. *Куровки* Проскуровскаго у., при квартирѣ съ отопленіемъ жалованья въ годъ 130 р. Понимающему цѣніе за управленіе церковнымъ хоромъ отъ приходскаго священника столѣ. Почт. ст. м. Сатановъ.

Требуется энергичный, любящій свое дѣло учитель въ школу грамоты д. Дойбанъ, Балтскаго уѣзда. Жалованья 150 руб., квартирка, отопленіе и—можетъ быть—помощникъ.

Нуженъ домашній *учитель* или *учительница* для занятій съ двумя мальчиками. Жалованья 10 руб. въ мѣсяць при квартирѣ и столѣ. Адресъ: м. Кодыма, священнику Баштанкова Владиміру Багинскому.

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

4 октября № 40. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Почему священнику нужно учить своихъ прихожанъ не только словомъ своимъ, но и примѣромъ собственной жизни.

Въ виду того, что въ дѣлѣ пастырскаго служенія личность пастыря неотдѣлима отъ его должности, великое пастырское дѣло необходимо требуетъ, чтобы пастырь вполнѣ отвѣчалъ своему высокому призванію не только личнымъ своимъ характеромъ, но и внѣшнимъ и внутреннимъ строемъ всей своей жизни какъ церковно-общественной, такъ равно семейной и хозяйственной. Главнѣйшая изъ обязанностей пастырскаго долга—учительство можетъ быть только тогда исполнена надлежащимъ образомъ и принести желаемые и ожидаемые плоды, когда приходской священникъ станетъ поучать свою паству не только словомъ своимъ, но паче назидательнымъ примѣромъ собственной своей жизни личной, семейной и хозяйственной, воплощая въ ней высокіе

идеалы христіанства. Живой примѣръ, какъ извѣстно,—лучшій нашъ учитель. Всѣ люди болѣе или менѣе склонны къ подражанію: одни слѣпо слѣдуютъ тому, что видятъ и слышатъ, другіе подражаютъ сознательно, воспринимая только хорошѣе. Отсюда настоятельная потребность для пастыря, какъ учителя нравственности, не только проповѣдывать высокія начала христіанской жизни, но и жить по этимъ началамъ, олицетворять въ своей частной—семейной и хозяйственной жизни всѣ христіанскія добродѣтели и воплощать съ своей дѣятельности всю христіанскую мораль. При такомъ только условіи со стороны пастыря и мыслимо его благотворное вліяніе на пасомыхъ. Живой примѣръ добродѣтельной жизни пастыря есть единственное, если не исключительное, средство утвержденія въ своихъ пасомыхъ святыхъ основъ христіанской нравственности и преобразованія жизни ихъ по духу вѣры Христовой.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви: „вы свѣтъ міра“. Поэтому священникъ во всѣхъ многообразныхъ проявленіяхъ своей частной жизни естественно долженъ быть нравственно чистымъ, „безъ всякаго порока“, какъ-бы нѣкоторымъ высоко поставленнымъ свѣтильникомъ духовнаго свѣта для всѣхъ своихъ пасомыхъ... Порочной жизни пастырь, хоть бы и обладалъ замѣчательнымъ проповѣдническимъ талантомъ, не можетъ принести своимъ прихожанамъ существенной пользы. Въ проповѣди его не будетъ необходимой животворности и силы убѣжденія; краснорѣчіе его пропадетъ даромъ: онъ будетъ похожъ „на мѣдь звѣнящую и кимвалъ бряцающій“. Духовныя чада такого пастыря,

усмотрѣвъ въ немъ человѣка только слова, а не дѣла, не будутъ его уважать и перестанутъ слушать. И такъ какъ примѣръ чужой жизни, особенно лицъ, стоящихъ выше, во главѣ народа, каковы священники, крайне заразителенъ, а зло вообще очень прилипчиво, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторые изъ пасомыхъ скорѣе увлекутся примѣромъ порочной жизни своего духовнаго отца, чѣмъ послѣдуютъ душеспасительнымъ истинамъ, проповѣдываемымъ имъ съ церковной кафедръ, и, найдя себѣ поддержку во мнѣніи: „если батюшка такъ поступаетъ, то и мнѣ, какъ мірянину, тѣмъ паче позволительно“, — станутъ ему подражать. Не даромъ Іисусъ Христосъ предостерегалъ народъ іудейскій отъ подражанія книжникамъ и фарисеямъ, говоря: „все, что говорятъ вамъ, дѣлайте и исполняйте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ, а не дѣлаютъ“. Впрочемъ, весьма сомнительно, чтобы пастырь, не проводящій въ свою частную жизнь святыхъ началъ евангельской нравственности, былъ хорошимъ учителемъ нравственности. Священникъ, какъ извѣстно, призванъ проповѣдывать миръ, любовь, спасеніе. Но какъ онъ можетъ возвѣщать миръ, будучи самъ обуреваемъ страстями, когда умъ его помраченъ грѣхомъ и сердце запытанно пороками? Какъ онъ можетъ проповѣдывать любовь христіанскую даже ко врагамъ, если самъ не можетъ или не хочетъ жить въ любви со своей даже женой, Богомъ данной спутницей жизни, а прогоняетъ ее отъ себя въ соблазнъ своихъ пасомыхъ? Какъ ему возможно возвѣщать спасеніе другимъ, когда самъ онъ не увѣренъ въ своемъ собственномъ спасеніи? У него не найдется нравственныхъ силъ дѣйствовать на церковной кафедрѣ рѣ-

пительно, „со властію“; онъ не сможетъ „со всякимъ повелѣніемъ“ „противящихся обличати“, ибо, съ одной стороны, совѣсть—этотъ постоянно бичующій насъ судья—будетъ всегда подсказывать ему: „врачу, исцѣлися самъ“, съ другой стороны, такой пастырь всегда будетъ имѣть въ мысли и ясно сознавать, что прихожане его помышляютъ въ сердцахъ своихъ: „посмотрите на себя, батюшка!... „другихъ учите, а сами каковы“! То и другое, т. е. упреки совѣсти и предполагаемые необриательные отзывы со стороны пасомыхъ, если совершенно не обезоружать, то значительно охладятъ самую горячую пастырскую ревность. Священники, одно говорящіе, а другое дѣлающіе, уподобляются, очевидно, тѣмъ руководителямъ народнымъ, которые,—по выраженію Спасителя,—„возлагали бремена неудобноносимыя“ на плечи народа, а сами не хотѣли и „перстомъ двинуть“. Такимъ образомъ примѣръ порочной жизни пастыря, живущаго не по духу евангелія, вліяя своею непосредственностію на чувственность пасомыхъ и поблажая ихъ порочнымъ склонностямъ, влечетъ ихъ не къ жизни вѣчной, а къ осужденію и мукѣ безконечной.

Совсѣмъ противное слѣдуетъ сказать о значеніи для прихожанъ добродѣтельной жизни священника. Если пастырь въ своей семейной жизни и частныхъ своихъ занятіяхъ по дому и хозяйству олицетворяетъ всѣ христіанскія добродѣтели и проводить во всѣ стороны своей жизни всѣ возвѣщаемыя имъ начала евангельской морали,—словомъ, когда онъ является—по выраженію св. Златоуста—„аки законъ воодушевленъ и аки правило и уставъ добраго житія“, тогда онъ въ своемъ частномъ семейномъ быту, при условіяхъ церковно-приходской обста-

новки, похожъ на большое солнце, отъ котораго заимствуютъ духовный свѣтъ и нравственную теплоту и все его пасомые, которыхъ онъ просвѣщаетъ свѣтомъ евангельскихъ истинъ и согрѣваетъ благодатию Духа Святаго, обитающаго въ немъ, какъ сосудѣ избранномъ. Тогда только слово его, всегда подкрѣпляемое дѣломъ, будетъ „живо и дѣйственно“, а для паствы его въ высшей степени благотворно. Такой пастырь, не боясь упрековъ собственной совѣсти и пересудовъ своихъ прихожанъ, явится грознымъ обличителемъ всякаго усматриваемаго въ приходѣ нечестія, будетъ бичевать пороки своихъ духовныхъ чадъ, можетъ замѣчать и исправлять у своихъ пасомыхъ и малѣйшія уклоненія отъ христіанской нравственности;—словомъ, онъ будетъ тогда учить „яко власть имѣяй, а не якоже книжницы и фарисеи“. Въ этомъ только случаѣ онъ явится истиннымъ дѣлательемъ на нивѣ вертограда Христова. Примѣрно строгая, благочестивая жизнь такого пастыря, нравственная его безупречность является могущественнымъ факторомъ воздѣйствія и на жизнь пасомыхъ. Такая безупречность естественно должна вызвать себѣ подражаніе со стороны прихожанъ, ибо свѣтлыя стороны человѣческой жизни обаятельно дѣйствуютъ на души людей и всегда привлекаютъ къ себѣ сочувствіе лучшихъ членовъ общества. Если не все, такъ весьма многіе изъ прихожанъ, видя предъ собою олицетвореніе въ жизни своего пастыря высокихъ евангельскихъ заповѣдей, возмущаются за свое самоисправление. Тогда предписанія христіанскаго закона, какъ-бы строги они не были, никому не покажутся „бременемъ неудобноносимымъ“, а будутъ только „благимъ и легкимъ игомъ“ Христовымъ. Въ такомъ пастырѣ прихожане увидятъ

истиннаго евангельскаго пастыря, готоваго и душу свою положить за евангельскій законъ и своихъ духовныхъ чадъ, а не наемника, только говорящаго въ церкви „о единомъ на потребу“, а дома пекущагося „о мнозѣ службъ“. Смотря на своего пастыря, какъ на образецъ, достойный подражанія во всехъ отношеніяхъ, пасомые и будутъ ему подражать, и тѣмъ постоянно нравственно совершенствуясь, „въ Бога богатѣть“ и постепенно готовиться для жизни вѣчной во Христѣ. Живой примѣръ пастыря въ разсужденіи вліянія на простой народъ имѣеть существенное преимущество предъ словомъ еще и потому, что онъ всемъ понятенъ. Чтобы понимать слово, произносимое съ церковной кафедры, необходима известная доля умственнаго развитія, требуется работа мысли, т. е. такая работа, къ которой мало привыкъ простой народъ. Поэтому приходскому священнику необходимо отличаться самою чистою нравственностію, украшать себя всеми христіанскими добродѣтелями, твердо помня изреченіе народной мудрости древнихъ: „*verba docent, exempla trahunt*“, такъ какъ живой примѣръ его боголюбезной жизни въ большинствѣ случаевъ единственное и исключительное средство вліянія на простой народъ.

В.

Древніе дьячки и новые псаломщики.

(Окончаніе).

II.

Съ присоединеніемъ Подолія къ Россіи (1793 г.), а особенно съ открытіемъ здѣсь самостоятельной епар-

хія (1795 г.),—екатерининскіе штаты для бѣлаго духовенства стали вводиться и у насъ. Первому Архипастырю Подольскому Іоанникію, занятому устройствомъ епархіальныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній, не было ни времени, ни возможности обращать свое вниманіе на положеніе церковнослужителей. Дьячки и пономари при немъ были вольнонаемные, поступали въ приходы по избранію парафіанъ и съ согласія священника, а также съ вѣдома пана. Происходили они изъ разночинцевъ, ничѣмъ, кромѣ „роковщины“, съ приходомъ не связывались, почему долго здѣсь не засиживались. Къ духовному званію они не принадлежали и въ вѣдѣніи епархіальной власти не состояли. Такъ дѣло продолжалось почти всю первую четверть текущаго столѣтія. Второй Подольскій Архипастырь Преосвященный Антоній усмотрѣлъ, что „пѣть никто не умѣетъ, и даже его пѣвчіе не знаютъ, на какіе гласы поютъ“, почему обратилъ вниманіе на пѣвцовъ и чтецовъ, т. е. дьячковъ. По справкамъ оказалось, что Подольскіе дьячки были вольнонаемные, свободно переходившіе изъ прихода въ приходъ; въ клировыхъ они или вовсе не писались, или нерѣдко писались по именамъ, безъ фамилій, которыхъ у нихъ и не было, какъ у людей, происходившихъ нерѣдко изъ крестьянскаго, а не духовнаго или шляхетскаго сословія. Этотъ Архипастырь сдѣлалъ распоряженіе (1821 г.) черезъ консисторію, чтобы самовольныхъ опредѣленій дьячковъ въ приходы, равно также и увольненій и отлучекъ ихъ съ приходовъ не было; при чемъ предписывалось писать дьячковъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, давая подробныя справки какъ о нихъ лично, такъ и объ ихъ семейномъ положеніи и образованіи. Указъ

этотъ на практикѣ не исполнялся за скорымъ выбытіемъ изъ епархіи Преосвященнаго Антонія. Уже при 3-мъ Подольскомъ Архипастырѣ Преосвященномъ Ксенофонтѣ (1821—32) дьячки Подольскіе были прикрѣплены къ своимъ мѣстамъ, и бытъ ихъ сталъ постепенно благоустроиться. Прежде всего около 30-хъ годовъ текущаго столѣтія всѣ они были возведены въ духовное званіе, вездѣ занесены въ клировыя вѣдомости, лишены были права шататься съ прихода на приходъ и безъ вѣдома епархіальной власти не могли перейти въ гражданское вѣдомство; равно также никто изъ крестьянъ и мѣщанъ, безъ разрѣшенія Архіерейскаго, не опредѣлялся на службу къ церкви и не возводился въ духовное званіе. Должно полагать, что для отличія дьячковъ, воспроизведенныхъ въ духовное званіе, отъ мірянъ, изъ среды которыхъ они произошли и къ которымъ причислялись не только по происхожденію, но и по образованію, нравамъ и обычаямъ, имъ теперь присвоена была духовная одежда—кафтанъ длиннополый, или подрясникъ. Согласно штатамъ, ихъ было при одномъ священникѣ два: собственно дьячекъ и пономарь. Такъ какъ общество чрезъ введеніе штатовъ лишено было права выбора къ своимъ церквамъ причетниковъ, то оно не считало себя обязаннымъ давать опредѣленную плату или „роковщину“ за ихъ службу при церкви. Епархіальная власть, принявшая на себя назначеніе въ приходы дьячковъ, должна была озаботиться и ихъ содержаніемъ. Этотъ вопросъ рѣшенъ былъ очень легко: предписано было чрезъ Благочинныхъ священникамъ выдѣлять на долю псаломщиковъ изъ земли и доходовъ опредѣленную часть. Такое предписаніе Начальства въ боль

шинствѣ приходоу не исполнялось, потому что во время крѣпостнаго права чувствовалась въ приходахъ только власть помѣщика, пана-католика, а всякая духовная власть была слаба и не могла прослѣдить за точнымъ исполненіемъ своихъ предписаній. А между тѣмъ обезпеченіе церкви земельнымъ надѣломъ со стороны пана-католика всецѣло зависѣло отъ добрыхъ отношеній его къ священнику, что во мнѣніи священника и прихожанъ утверждало мысль о томъ, что всякая церковная собственность есть личная принадлежность батюшки, которую можно продать, промѣнять, подарить, такъ какъ она—даръ помѣщика-католика не церкви собственно, а батюшкѣ и его потомству. Бывали случаи, что панъ изъ личнаго доброжелательства къ тому или другому священнику давалъ ему ежегодно по нѣскольکو вспаханныхъ и засѣянныхъ своимъ зерномъ десятинъ земли, или отводилъ пастбище для скота, или давалъ изъ своего лѣса, сколько потребуется, топлива. При этихъ благоустроеніяхъ всегда, конечно, была задняя мысль—пріобрѣсти на всякій случай себѣ въ попѣ доброжелателя, что очень было полезно при современныхъ обстоятельствахъ, когда подъ русскимъ правленіемъ взаимныя отношенія между паномъ-католикомъ и его крѣпостными—православными, находящими сильную поддержку со стороны правительства, со дня на день болѣе и болѣе обострялись. Кромѣ того, при развитіи въ то время польщизны, царили здѣсь и польскіе взгляды на взаимныя отношенія священника къ дьячку, по которымъ первый приравнивался къ ксендзу, а второй къ органисту; а по этимъ взглядамъ ксендъ-настоятель въ приходѣ—все, а органистъ—ничто и живетъ только изъ

подачекъ ксендза. Какъ, при такомъ положеніи вещей, священникъ, панъ и его подданные могли встрѣтить новый узаконяемый порядокъ, по которому вчерашній крѣпостной мужичекъ, сегодня одѣтый въ подрясникъ, причисленный къ духовному званію, требовалъ отъ священника назначенной ему части земли и дохода? Священникъ, не смотря на указъ, конечно, земли ему не давалъ, потому что считалъ ее какъ-бы собственностью своею и своего потомства (священники тогда не мѣняли приходовъ); панъ вполне сочувствовалъ священнику и никакъ не могъ допустить, чтобы вчерашній его крѣпостной могъ заявлять какія-либо претензіи на какую нибудь часть той земли, которую онъ далъ по своей волѣ въ пользованіе священнику; мало того, онъ даже недоволенъ былъ, что одѣвшійся въ подрясникъ его „пахолокъ“, пользуясь покровительствомъ закона, пересталъ работать ему-пану панцину. Православнымъ крестьянамъ, воспитаннымъ въ польскихъ традиціяхъ, новый порядокъ положенія и содержанія дьячковскаго казался ненормальнымъ; но такъ какъ онъ былъ выгоденъ для нихъ, какъ неотяготительный для нихъ лично, то они относились къ нему если не равнодушно, то во всякомъ случаѣ одобрительно. Отъ переменъ положенія низшаго клира—дьячковъ и пономарей—пострадали одни священники, которые, въ концѣ концовъ, должны были выдѣлить часть земли и доходовъ на ихъ содержаніе. Въ 40-хъ годахъ, при Архипастырѣ Арсеніи (1841—48), возникало много дѣлъ по поводу невыдѣловъ священниками опредѣленной части на содержаніе причетниковъ; для большаго безпристрастія при рѣшеніи ихъ допущенъ былъ депутатъ и со стороны дьячковъ при производствѣ

дознаній и слѣдствій. Для возвышенія положенія дьячковъ во мнѣннй общества, этимъ Преосвященнымъ введенъ былъ у насъ стихарь для тѣхъ пречетниковъ, которые чѣмъ-либо отличались отъ другихъ. Стихарь этотъ имѣлъ въ свое время большое значеніе: стихарному дьячку давалось преимущество предъ нестихарнымъ при перемѣщеніяхъ и производствахъ во діаконы. Нѣкоторые изъ стихарныхъ дьячковъ до того гордились своимъ стихаремъ, что высокомерно и пренебрежительно относились ко всѣмъ нестихарнымъ, какъ обездоленнымъ, и не хотѣли съ ними хлѣба-соли водить, мало того—разговаривать даже при случайныхъ встрѣчахъ у консисторскаго порога. Въ 50-хъ годахъ, при Преосвященномъ Евсевіи (1851—58), въ цѣляхъ возвышенія дьячковскаго института, щедрая раздача имъ стихарей продолжается; обращается особенное вниманіе на роженіе ихъ власъ и на то, чтобы одѣты они были всѣ въ подрясники, но въ то же время дѣла о невыдѣлѣ имъ земельныхъ угодій не прекращаются. Старые священники никакъ не могутъ помириться съ новымъ привилегированнымъ положеніемъ своихъ причетниковъ и по прежнему держатъ ихъ въ отношеніи къ себѣ въ рабскомъ подчиненіи, заставляя нерѣдко ихъ работать въ свою пользу. Но и дьячки уже ясно сознаютъ, что на ихъ сторонѣ праздникъ, что они не рабы священника, а его сотрудники при церкви *).

*) Къ этому времени относится случай слѣдующаго рода. Въ воскресный день, послѣ обѣдни и обычнаго парастаса съ угощеніемъ для причта, матушка приказываетъ дьячку запретъ ея лошадей и ѣхать съ ней на яр-

Съ 60-хъ годовъ постепенно епархіальная власть заботилась какъ объ улучшеніи дьячковскаго института въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, такъ и о благоустроеніи матеріальнаго быта церковнослужителей. Съ уничтоженіемъ панцины и съ паденіемъ панскаго ига въ селахъ, мѣропріятія гражданскаго и духовнаго начальства къ поднятію умственно-нравственнаго уровня дьячковъ и къ улучшенію ихъ быта встрѣчаютъ все меньше препятствій. Въ 70-хъ годахъ, согласно новымъ штатамъ, при одномъ священникѣ положенъ одинъ только причетникъ, которому усвоено почетное названіе псаломщика, вмѣсто опошлившейся клички—дьячекъ **). Должность пономарская упразднена. Псаломщику опредѣлена одна четвертая часть всѣхъ приходскихъ доходовъ—земельныхъ и кружечныхъ. Всѣ псаломщики снабжены были церковными квартирами и удовлетворены жалованьемъ въ размѣрѣ 50 руб. Чтобы привлечь къ должности псаломщической лицъ съ семинарскимъ образова-

марку въ сосѣдній городъ въ качествѣ кучера. Дьячекъ благополучно исполняетъ приказаніе, запрягаетъ лошадей батюшки въ бричку, садится на козлахъ и ѣдетъ съ матушкой на ярмарку. По дорогѣ останавливается около своей квартиры, чтобы захватить узелокъ съ стихаремъ. На вопросъ матушки, что это такое?—отвѣчаетъ, что это—хусточка, чтобы завернуть матерію, которую онъ думаетъ купить на платѣ для своей супруги. Передъ самымъ городомъ, дьячекъ останавливаетъ лошадей и, злоехидно улыбаясь, разворачиваетъ захваченный узелокъ, вынимаетъ стихарь, подноситъ его матушкѣ со словами: „благослови, владычице моя, стихарь“, облачается, садится на козлахъ, беретъ кнутъ и чрезъ всю ярмарку везетъ матушку прямо къ квартирѣ протопопа, гдѣ помѣшалось Духовное Правленіе. По дорогѣ матушка, конечно, кричитъ, ругается; разнокалиберная ярмарочная толпа, жадная къ зрѣлищамъ, ради развлечения, сопровождаетъ экипажъ съ разными шутками и прибаутками. Остановившись у квартиры духовнаго уѣзднаго начальства, дьячокъ въ стихарѣ и съ кнутомъ въ рукахъ является протопопу и проницательно заявляетъ, что онъ, „по повелѣнію батюшки, ирещеводилъ Его Высокопреподобію какое-то тѣло, которое оказалось живымъ и бѣснующимся“...

**) Тогда же псаломщикамъ разрѣшено носить мірской костюмъ, вмѣсто длиннополыхъ кафтановъ.

ніемъ, на первыхъ порахъ такимъ только лицамъ и усвоилось названіе псаломщиковъ, всё же прочіе, не окончившіе семинарію, уволенные изъ училищъ и малограмотные именовались только исполняющими должность псаломщиковъ. Псаломщикамъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ назначалось содержаніе по 100 руб., тогда какъ всѣмъ остальнымъ—только половина. Такое преимущественное положеніе окончившихъ семинарскій курсъ псаломщиковъ нисколько ихъ не привязало къ этой должности. Окончившіе семинарію на псаломщическихъ мѣстахъ только числились, а должностей своихъ не исполняли, даже иногда вовсе на службу не являлись, развѣ въ концѣ года для подписи документовъ и годичной отчетности по приходу. На это обращено было вниманіе Начальства, и окончившіе семинарскій курсъ псаломщики и неокончившіе такого курса, и даже вовсе въ школахъ небывшіе были въ своихъ правахъ уравнины: всѣ названы псаломщиками, если они числились на штатныхъ мѣстахъ, и всѣ получали и получаютъ по 50 руб. жалованья, по $\frac{1}{4}$ части земли въ каждой смѣнѣ и въ такомъ же размѣрѣ другой доходъ—денежный и отъ приносовъ. Во всѣхъ приходахъ заведены братскія кружки и особія тетради для записи прихода и расхода; дѣлежъ происходитъ ежемѣсячно, и правильность его утверждается подписями какъ священника, такъ и псаломщика. При жалобахъ священниковъ и псаломщиковъ на неправильность дѣлежа, одна только эта тетрадь и имѣетъ значеніе въ глазахъ Начальства, какъ критерій при рѣшеніи спора. Всякій причтовый доходъ, не записанный въ тетрадь, по общему распоряженію, не можетъ служить поводомъ къ

возникновенію дѣла о неправильномъ дѣлежѣ. Тетрадь эта сократила дѣла этого рода на половину. А объѣзжавшіе епархію съ 70-хъ годовъ землемѣры выдѣлили въ пользу псаломщиковъ по всеѣмъ приходамъ одну четвертую часть церковной земли, и дѣла этого рода также почти прекратились. Параллельно съ этимъ епархіальная власть стала заботиться о томъ, чтобы назначенные псаломщики соответствовали своему назначенію,—давала при назначеніяхъ преимущество кандидатамъ духовнаго происхожденія предъ разночинцами, и воспитанникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ—предъ получившими образованіе въ свѣтскихъ заведеніяхъ; оставшихся заштатомъ пономарей перемѣщала на мѣста штатныхъ псаломщиковъ, и пономарскія вакансіи закрывала. Въ такомъ положеніи псаломщическое дѣло было въ 70-хъ и въ 80-хъ годахъ. Преосвященный Теоностъ требовалъ отъ псаломщиковъ, чтобы они „при чтеніи и пѣніи отнюдь не пропускали ни одного слова изъ пѣснопѣній и молитвословіи и чтобы они пѣли неспѣшно и благоговѣнно и читали ясно, раздѣльно и отчетливо“. Преосвященный Маркеллъ возлагалъ на обязанность псаломщиковъ устройство при церквахъ хоровъ изъ школьничковъ и проч. Преосвященный Донатъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы псаломщикъ былъ въ то же время и учителемъ въ мѣстной церковно-проходской школѣ. Но когда открывалось, что самъ псаломщикъ нуждался еще въ обученіи не только по предметамъ курса церковно-приходской школы, но даже по уставу церковному и клирскому пѣнію, то Архипастыръ изрѣдка назначалъ въ приходъ особаго сверхштатнаго псаломщика „въ качествѣ учителя“ какъ школы, такъ и псалом-

щика. Этотъ второй псаломщикъ, непредусмотрѣнный закономъ, назывался „сверхштатнымъ“ и сначала довольствовался только половиною псаломщического дохода, т. е. $\frac{1}{3}$ кружки; а потомъ положеніе сверхштатнаго уравнивалось съ положеніемъ штатнаго, и Начальствомъ приказывалось ему удѣлять уже $\frac{1}{3}$ часть всего дохода, при $\frac{3}{5}$ получаемыхъ священникомъ. Но въ то же время стали говорить, что приходскіе священники слишкомъ высокомерно держатъ себя по отношенію къ псаломщикамъ, и хотя отдають имъ все слѣдующее по закону, но не хотятъ съ ними имѣть ничего общаго, считая даже унижительнымъ для себя водить съ ними дружество и не желая видѣть въ нихъ своихъ сотрудниковъ въ дѣятельности по церкви и приходу. Поддержку себѣ это мнѣніе находило въ томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что контингентъ священниковъ состоялъ изъ лучшихъ людей, окончившихъ полный курсъ въ семинаріи, а если кто изъ нихъ полного курса не оканчивалъ, то заслуживалъ священство своею выдающеюся дѣятельностію въ приходѣ по школь; преобладающая же масса псаломщиковъ состояла изъ людей или небывшихъ ни въ какихъ школахъ, или уволенныхъ изъ духовныхъ и другихъ училищъ за лѣность, плохіе успѣхи и неодобрительное поведеніе. Если только образованіе всѣхъ сравниваетъ и сближаетъ, то уравниванія въ этомъ случаѣ не могло быть никакого, а слѣдовательно—и сближенія между тѣми и другими мало. По статистикѣ 1893 г. выходило, что на 1380 священниковъ окончившихъ семинарскій и академическій курсъ было 1237 человекъ, т. е. почти 90%; а на 1574 псаломщика оказалось 1399 изъ уволенныхъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, до-

машняго и неизвѣстнаго образованія, т. е. почти такой же процентъ несоотвѣтствующихъ по образованію своему назначенію псаломщиковъ, каковъ процентъ образованныхъ и вполне удовлетворяющихъ своему званію пастырей. Не смотря на это, священники въ большинствѣ случаевъ относились къ псаломщикамъ хотя безы излишней фамиллярности, но снисходительно и во всякомъ случаѣ не недружелюбно, и только явные пороки въ средѣ псаломщиковъ, каковы пьянство, лѣнь, служебная неисполнительность, могли отталкивать ихъ отъ ихъ настоятелей. При всемъ томъ такое положеніе по чему-то считалось мало нормальнымъ; хотѣлось видѣть, чтобы псаломщикъ съ священникомъ составляли какъ-бы одну семью. Для этого часто въ приходъ отца-священника назначался псаломщикомъ сынъ и если онъ былъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, то занималъ по числялось и учительское мѣсто. А чтобы наполнить все таки оставшееся пустымъ пространство между священникомъ и псаломщикомъ, то, въ виду общераспространеннаго мнѣнія о томъ, что священникамъ живется вообще хорошо и что только быть псаломщика нуждается въ улучшеніи, стали многихъ псаломщиковъ посвящать въ діаконы по разнымъ причинамъ: то для благолѣпія службъ церковныхъ, то потому, что такой-то псаломщикъ много семейный и имѣетъ сына даже въ семинаріи, то потому, что такой-то псаломщикъ женился у важнаго чиновника, и проч. Ряса діаконская, скрывавшая внутреннее убожество псаломщика, мало могла служить цѣлямъ взаимнаго сближенія причтовъ, и тѣмъ болѣе, что раздоръ между ними началъ сѣяться явившимися въ приходы особыми „сверхштатными“ вторыми псаломщиками, въ качествѣ

сторостей и пономарей“, которые, не принося никакой пользы приходамъ, живутъ паразитами на счетъ законнаго причта и „тунеядствомъ пробаваются“. Въ самое послѣднее время предпринято много благовременныхъ мѣръ къ улучшенію псаломщическаго состава. Вторыхъ сверхштатныхъ псаломщиковъ, какъ совершенно излишнихъ въ приходахъ, предложено упразднить; штатныхъ псаломщиковъ рѣшено заставить трудиться для цѣлей своего самообразования и пользы прихода. Съ этою цѣлю введемъ, между прочимъ, экзаменъ, отъ успешномъ сдержаніи котораго всякій кандидатъ въ псаломщики не только и можетъ проникнуть въ клиръ и пользоваться правами и преимуществами духовнаго званія; открыты по всѣмъ уѣздамъ епархіи, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ, псаломщическіе курсы, имѣющіе своею цѣлю научить псаломщиковъ тому, въ знаніе чего существенно необходимо для прохожденія должности псаломщика, т. е. церковному пѣнію и устройству церковныхъ хоровъ; рѣшено заставить псаломщиковъ безмездно трудиться въ церковно-приходскихъ школахъ по преподаванію въ нихъ пѣнія, подобно тому какъ священникъ трудится по преподаванію закона Божія; стараются остановить частые переводы псаломщиковъ изъ прихода въ приходъ. Если все эти благія мѣропріятія будутъ настоятельно проводиться въ жизнь псаломщическую, то псаломщики съ теченіемъ времени приобретутъ существенно необходимыя для нихъ познанія, станутъ на высотѣ своего призванія и явятся дѣйствительными сотрудниками священниковъ по церкви, школѣ и приходу въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго и просвѣтительнаго вліянія на жизнь словеснаго стада. Тогда и усматри-

ваемая изрѣдка ненормальности во взаимныхъ отноше-
 нияхъ членовъ причтовъ не будутъ имѣть мѣста, такъ
 какъ священникъ и псаломщикъ связаны будутъ общи-
 ми интересами взаимной помощи въ трудахъ по благо-
 устройству прихода, и священникъ въ своемъ псалом-
 щикѣ будетъ видѣть дѣятельнаго помощника, могущаго
 его выручить по школѣ, въ обученіи народа молитвамъ,
 въ заведеніи общаго пѣнія, въ веденіи воскресныхъ чте-
 ній и проч., за это станетъ его цѣнить и дорожить имъ.
 Что же изображаетъ собою современный подольскій
 псаломщикъ? Это, въ подавляющемъ большинствѣ слу-
 чаевъ,—полуграмотный человѣкъ, или уволенный изъ учи-
 лица, или нигдѣ неучившійся, читать по церковному
 плохо умѣющій, церковной ноты не знающій, гласы и
 наѣвы церковные мало разумѣющій, къ приходской
 школѣ никакихъ отношеній не желающій имѣть и не мо-
 гущій чѣмъ-либо помочь ни учителю, ни законоучителю,
 всякое выходящее изъ обычнаго круга его дѣйствій за-
 нятіе, въ родѣ обученія народа молитвамъ или общему
 пѣнію, вводимое священникомъ въ приходѣ, считающій
 излишнимъ и предпринимаемымъ съ исключительною
 цѣлю досадить ему, бѣдному псаломщику,—словомъ, это
 человѣкъ мало или совершенно неудовлетворяющій тре-
 бованіямъ современной жизни по своему низкому обра-
 зовательному цензу, или отсутствію таковаго, а также
 по своей лѣни и полнѣйшей апатіи къ труду. Естествен-
 но, къ такому человѣку никто не можетъ питать ника-
 кихъ симпатій; священникъ также уважать его не мо-
 жетъ. Уваженіе покупается трудомъ и ревностнымъ
 исполненіемъ своихъ обязанностей.

Изъ епархіальной хроники.

Продолжительное незамѣщеніе священническихъ мѣстъ въ худшихъ приходахъ епархіи.—Причины сего.—Рукоположеніе во священники діаконовъ и другихъ лицъ, не получившихъ полнаго богословскаго образованія.—Пониженіе чрезъ это уровня умственнаго образованія духовенства.—Экзамены кандидатамъ священства.

Всякій, кто просматриваетъ печатающіяся въ нашихъ Вѣдомостяхъ объявленія о вакантныхъ священническихъ мѣстахъ, не можетъ не замѣтить, что нѣкоторыя мѣста остаются незанятыми по нѣсколько мѣсяцевъ. Понятно, что продолжительное пребываніе приходовъ безъ священниковъ—явленіе ненормальное и нежелательное, и потому обзорѣвателю современной жизни епархіи нельзя не остановиться съ раздумьемъ на этихъ фактахъ.

Обыкновенно остаются долго незанятыми худшіе въ епархіи приходы, гдѣ или земли мало, или населеніе небольшое, или причтовыхъ помѣщеній нѣтъ, или чаще всего—все это вмѣстѣ взятое. Кандидаты священства изъ окончившихъ семинарію, обычно, не соглашаются поступать на такіе приходы и ждутъ лучшихъ приходовъ, гдѣ бы можно найти если не обильныя пажити, то по крайней мѣрѣ среднюю обезпеченность средствъ къ жизни. Такая разборчивость окончившихъ семинарію при выборѣ приходовъ является возможной въ нашей епархіи въ виду того, что у насъ число окончившихъ семинарію кандидатовъ священства не превосходитъ числа открывающихся въ епархіи священническихъ вакансій, и каждому такому кандидату священства всегда есть возможность получить или ожидать получить приходъ не изъ худшихъ. И въ самомъ дѣлѣ, сколько у насъ оканчиваетъ семинаристовъ и сколько умираетъ священниковъ въ годъ? За послѣднее десятилѣтіе съ 1887 по 1896 гг. окончило курсъ семинаріи 432 человѣка, и такимъ образомъ въ среднемъ выводитъ на одинъ годъ приходится около 43; за то же десятилѣтіе умерло священниковъ 367, или въ среднемъ въ годъ около 37 человѣкъ. Но изъ окончившихъ семинарію не всѣ обязательно поступаютъ въ священники, а также число от-

крывающихся священническихъ вакансій бываетъ больше, чѣмъ сколько умираетъ священниковъ. Нѣкоторые выходятъ заштатъ по болѣзни, другіе отчисляются отъ занимаемыхъ приходоѡ за проступки и т. под. Отсюда очевидно, почему въ нашей епархіи нѣтъ избытка окончившихъ курсъ семинаріи сравнительно съ открывающимися священническими вакансіями. Въ этомъ отношеніи въ другихъ епархіяхъ замѣчается совсѣмъ другое явленіе, чѣмъ у насъ. Во многихъ срединныхъ епархіяхъ на одну вакансію приходится нѣсколько кандидатовъ изъ окончившихъ семинарію, такъ что окончившій семинарію иногда ожидаетъ нѣсколько лѣтъ, пока получить возможность занять священническое мѣсто. То же самое бываетъ и въ сосѣдней съ нами Галиціи. Если въ нашей епархіи замѣчается обратное явленіе, то это объясняется тѣмъ, что Подольская епархіа—одна изъ многолюднѣйшихъ, и въ ней до 1400 приходоѡ, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ въ срединныхъ епархіяхъ. А между тѣмъ семинаріа у насъ одна и притомъ не изъ многолудныхъ; училищъ духовныхъ, доставляющихъ контингентъ учащихся для семинаріи, всего четыре. Отсюда очевидный выводъ, что у насъ не нужно соединять училищъ и уменьшать ихъ, какъ это не разъ проектировалось, и не нужно закрывать параллельныхъ отдѣленій въ училищахъ и семинаріи, какъ это сдѣлалъ одинъ изъ недавнихъ Епархіальныхъ Съѣздовъ. Напротивъ, и нужды епархіи и нужды духовенства требуютъ увеличенія вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а это не достигнется соединеніемъ двухъ училищъ въ одно, какъ бы ни были обширны помѣщенія для такого училища. Да и странно въ настоящее время, когда съ каждымъ днемъ расширяется потребность въ народномъ образованіи и удовлетворяется открытіемъ все новыхъ и новыхъ школъ народныхъ, сокращать пути къ образованію духовнаго сословія, закрывая школы тамъ, гдѣ они существуютъ уже цѣлые десяти лѣтъ и гдѣ необходимость ихъ существованія признана еще нашими предками.

Но если въ нашей епархіи ощущается недостатокъ въ кандидатахъ священства изъ окончившихъ семинарію, то чѣмъ вос-

полняется этотъ недостатокъ? Во-первыхъ, окончившими семинарію другихъ сосѣднихъ епархій, а во-вторыхъ—рукоположеніемъ во священники діаконовъ и другихъ лицъ, не получившихъ законнаго богословскаго образованія. Послѣднее, т. е. рукоположеніе діаконовъ и другихъ лицъ безъ богословскаго образованія, въ прежнее время практиковалось въ нашей епархіи довольно широко. Въ прошломъ, напр., 1896 году рукоположено въ санъ священника всего 44 человѣка; изъ нихъ 26 было окончившихъ курсъ семинаріи, и 17, или 39¹/₀, не получившихъ полнаго богословскаго образованія діаконовъ. Такіе факты не понижаютъ-ли общаго уровня образованія духовенства? Извѣстно, что во времена владычества Польши въ нашихъ краяхъ, когда желали православныхъ перевести въ унию, а затѣмъ въ католичество, и вообще подавить и принизить православіе, то старались прежде всего понизить образовательный цензъ духовенства, не позволяли открывать особыхъ духовно-учебныхъ заведеній для русскаго населенія и т. п. Такой же системы въ настоящее время держатся заправиы Галиціи, закрывая, напр., русскія духовныя семинаріи, на что жалуются тамошніе русскіе люди (см. газету „Галичанинъ“ 1897 г. № 196). Думаемъ, что если гдѣ, то именно въ нашей епархіи нежелательно это общее пониженіе умственнаго образованія духовенства, гдѣ населеніе разновѣрное и разноплеменное, гдѣ русскій элементъ и православіе поэтому особенно должны стоять на надлежащей высотѣ. Ибо кто эти рукополагаемые во священники діаконы и другія лица? Большею частью это—неудачники въ воспріятіи школьной мудрости, уволенные то изъ семинаріи, то изъ училищъ; много богословскихъ знаній у нихъ едвали можно предполагать. Допустимъ, что они заслуживали рукоположенія въ санъ іерейскій своей усердной службой,—пожалуй, благочестіемъ. Но все таки для священника необходимо и знаніе, чтобы онъ могъ всякому вопрошающему дать надлежащій отвѣтъ, могъ бы руководить и въ церкви псаломщика, и въ школѣ учителя. Потому-то, по распоряженію нашего Владыки, у насъ теперь введены экзамены для кандидатовъ священства изъ неокончившихъ семинарію. Экзаменъ

производитъ та же комиссія, что экзаменуетъ и кандидатовъ псаломщичества, съ присоединеніемъ еще къ составу комисіи преподавателей семинаріи по каедрѣ Свящ. Писанія и Практическаго руководства для пастырей. Этимъ мѣропріятіемъ достигается то, что поступающіе въ священники діаконы и другія лица изъ неполучившихъ законченнаго богословскаго образованія будутъ хотя отчасти подготовлены къ пастырству и ими будетъ приобрѣтено хотя по краткой программѣ ознакомленіе съ истинами вѣроученія и нравоученія христіанскаго, излагаемаго въ наукахъ богословскихъ. Конечно, кромѣ необходимаго образованія и умственнаго развитія требуются еще и другія достоинства: усердная предшествующая служба, добрая жизнь и др., почему къ экзамену допускаются не всѣ, кто желаетъ, а только тѣ, кому это разрѣшается Владыкою по справкѣ о жизни и дѣятельности просителя. Этими мѣропріятіями хоть немного поднимается общій уровень умственнаго образованія духовенства. Намъ припоминается, что въ семидесятыхъ годахъ въ нашей епархіи практиковались еще провѣрочные экзамены и для окончившихъ семинарію при поступленіи ихъ во священники. Это несомнѣнно было полезно: оно заставляло кандидатовъ священства изъ семинаристовъ не покидать книжки по выходѣ изъ школы, какъ это часто бываетъ, и хоть по необходимости восполнять свое богословское образованіе, полученное въ семинаріи. Конечно, лучше всего, если, оставляя школу, молодой человѣкъ выноситъ оттуда любознательность и восполняетъ школьный запасъ знаній своимъ самообразованіемъ, чрезъ чтеніе соответственныхъ полезныхъ книгъ. Но иногда и знаніе, приобрѣтаемое по необходимости, развиваетъ умственный горизонтъ человѣка, постепенно ознакомляетъ его съ новыми сторонами изученнаго предмета и незамѣтно заинтересовываетъ его собою, а это уже начало любознательности и вѣрный шагъ къ самообразованію.

Церковно-школьная хроника.

Успѣхъ Кадіевецкой женской церковной школы, существующей въ приходѣ параллельно съ однокласнымъ министерскимъ училищемъ.—Посѣщеніе Чернокозинецкой второкласной школы Мировымъ Посредникомъ 1-го участка Каменецкаго уѣзда В. Е. Забѣлло.

Наступившій новый 189⁷/₈ учебный годъ уже успѣлъ ознаменоваться добрыми извѣстіями, пришедшими къ намъ изъ епархіи. Каменецкій Уѣздный Наблюдатель сообщаетъ намъ, что 8-го сентября, въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, служащаго вмѣстѣ съ тѣмъ и храмовымъ праздникомъ въ с. Кадіевцахъ (Каменецкаго уѣзда), въ означенномъ приходѣ было освящено имъ новое школьное зданіе для женской школы грамоты. Итакъ, конецъ всѣмъ тѣмъ антигигіеничнымъ, неблагоприятнымъ и тяжелымъ условіямъ, въ которыхъ находилась до сихъ поръ Кадіевецкая школа грамоты для дѣвочекъ, ютясь въ тѣсной, душной, холодной, темной и малопомѣстительной церковной сторожкѣ. Кадіевецкая женская церковная школа, какъ извѣстно, была открыта приходскимъ священникомъ А. Неклѣвичемъ еще въ 189⁴/₅ учебномъ году. Настоятельная необходимость въ открытіи особой школы для дѣвочекъ въ с. Кадіевцахъ была очевидна до несомнѣнности. Существовавшая и теперь существующая въ этомъ селѣ однокласная министерская школа, въ виду огромнаго количества дѣтей школьнаго возраста въ приходѣ, едва можетъ вмѣщать въ себѣ всѣхъ мальчиковъ, желающихъ учиться, а для дѣвочекъ рѣшительно не остается мѣста въ школѣ. Чтобы озарить свѣтомъ начальнаго школьнаго образованія и вторую (женскую) половину населенія с. Кадіевецъ, предстояло одно—открыть параллельно съ существующей министерской школой другую особую школу, предназначенную спеціально для дѣвочекъ. Но такъ какъ крестьяне с. Кадіевецъ обременены содержаніемъ у себя и одной дорогой министерской школы, то по необходимости на первыхъ порахъ вновь открытой церковной школѣ грамоты для дѣвочекъ пришлось мириться съ самыми тяжелыми внѣшними неблагоприятными условіями. За неимѣніемъ средствъ на устройство спеціального школьнаго зданія, женская

школка должна была искать себѣ пріюта въ маленькой мѣстной церковной сторожкѣ. Сторожка эта, хотя была и каменная, но совсѣмъ неудобная подѣ помѣщеніе школы. Кромѣ своей миньютурности и малопомѣстительности, она была и темна, и довольно холодна, такъ какъ не имѣла при себѣ ни крыльца, ни теплыхъ сѣней: входъ въ нее былъ прямо съ надворья. Такъ какъ дѣвочекъ, желавшихъ учиться, сразу же оказалось довольно много, то все помѣщеніе сторожки буквально было заставлено классными столами и скамейками, и свободнаго пространства для прохода и движенія дѣтей оставалось не болѣе 3—4 квадратныхъ аршинъ. Само собою понятно, что при такихъ антигигіеническихъ и антисанитарныхъ условіяхъ невозможно было долго оставаться, и вотъ въ настоящее время, благодаря денежному пособію, поступившему на школу отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, завѣдующимъ школой, священникомъ А. Неклѣвичемъ церковная сторожка приспособлена спеціально подѣ школу, т. е. расширена и капитально отремонтирована. Теперь въ ней устроенъ довольно обширный и свѣтлый классъ, комната для учителя и пристроены теплыя, на деревянномъ полу, сѣни. Классная комната имѣетъ размѣръ 10×6 аршинъ и освѣщена 4 окнами.

Но что особенно достопримѣчательно въ сообщеніи Уѣзднаго Наблюдателя о матеріальномъ благоустройствѣ Кадіевецкой женской школы грамоты, такъ это то, что крестьяне с. Кадіевецъ, первоначально настрѣвъ отказавшіеся отъ всякаго участія въ содержаніи у себя особой школы грамоты для дѣвочекъ, при наличномъ существованіи у нихъ дорогой министерской школы для мальчиковъ, въ настоящее время не только оказали содѣйствіе въ переустройствѣ церковной сторожки подѣ школу, но и опредѣлили, начиная съ настоящаго 1897 года, ежегодно отпускать отъ себя на содержаніе женской школы по 50 рублей. Какой поучительный и вмѣстѣ отрадный фактъ для всѣхъ приходскихъ пастырей епархіи, озабоченныхъ открытіемъ и устройствомъ въ своихъ многочленныхъ приходахъ, параллельно съ существующими министерскими народными училищами, особыхъ

церковныхъ школъ для дѣвочекъ! Много хлопотъ и заботъ, конечно, придется испытать имъ всѣмъ въ достиженіи своей цѣли и особенно въ изысканіи мѣстныхъ приходскихъ средствъ на содержаніе предполагаемыхъ къ открытію женскихъ церковныхъ школъ; но во всякомъ случаѣ цѣль эта вполне достижима, а открытіе особыхъ церковныхъ школъ для дѣвочекъ въ ихъ приходахъ крайне настоятельно и необходимо. Живой примѣръ тому — с. Кадіевцы Каменецкаго уѣзда. Если на первыхъ порахъ крестьяне и будутъ отказываться отъ участія въ содержаніи особой церковной школы для дѣвочекъ, ссылаясь на свою бѣдность и на то, что они обременены содержаніемъ дорогой министерской школы, однако это нисколько не должно смущать приходскаго пастыря, признавшаго необходимость и рѣшившагося открыть у себя школу для дѣвочекъ, ибо это только сомнѣніе прихожанъ, или, пожалуй, въ иныхъ случаяхъ гнусное наущеніе враговъ церковной школы, которыя (т. е. сомнѣніе и наущеніе), при первыхъ же благихъ результатахъ церковно-школьнаго обученія дѣвочекъ въ приходѣ, падутъ сами собою, какъ стѣны іерихонскія. Пусть каждый изъ пастырей имѣетъ въ виду всегда, какъ живой примѣръ для себя, Кадіевецкую женскую школу грамоты, начавшую свою жизнь при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, но теперь, чрезъ три года существованія, прочно обосновавшуюся и приобрѣвшую любовь и симпатію какъ дѣтей дѣвочекъ, такъ и ихъ родителей и всего вообще населенія с. Кадіевецъ.

Вторымъ отряднымъ извѣстіемъ является сообщеніе того же Каменецкаго Уѣзднаго Наблюдателя о Чернокозинецкой второкласной школѣ. Эту школу минувшаго 15-го сентября впервые посѣтилъ Членъ Училищнаго Совѣта, Мировой Посредникъ Каменецкаго уѣзда В. Е. Забѣлло. Интересуясь устройствомъ школы и ея бытомъ, Посредникъ подробно осмотрѣлъ классы, ученическія спальни и всѣ другія школьныя помѣщенія. Такъ какъ въ это время уже были открыты учебныя занятія въ школѣ и всѣ ученики какъ первой, вновь образованной въ этомъ году, группы, такъ и второй прошлогодней группы были на лицо, то Мировому

Посреднику благоугодно было обратить вниманіе также и на ходъ учебныхъ занятій и успѣхи воспитанниковъ школы. Посѣщая классы, онъ самъ лично предлагалъ вопросы дѣтямъ и просилъ испытать нѣкоторыхъ учениковъ при себѣ въ предѣлахъ пройденнаго. Видимо, оставшись вполне довольнымъ отъ всего видѣннаго и слышаннаго въ школѣ, В. Е. Забѣлло въ заключеніе обратился къ воспитанникамъ съ душевнымъ словомъ, въ которомъ, выяснивъ цѣль и задачу второклассной школы, убѣждалъ ихъ нелѣбно и добросовѣстно трудиться, дабы въ послѣдствіи, въ жизни, оправдать всѣ тѣ надежды, которыя возлагаются на нихъ Церковію и отечествомъ. Какъ-бы въ поощреніе и ободреніе учащихся въ школѣ, въ концѣ своей рѣчи Посредникъ, обратясь къ Завѣдующему школой и учителямъ, объявилъ, что въ скоромъ времени отъ всѣхъ (7) волостей его мирового участка въ Чернокозинецкую второклассную школу поступить по 100 рублей. Деньги эти, согласно его предложенію, опредѣлены Волостными Правленіями на открытіе при школѣ отъ каждой волости трехъ стипендій для воспитанниковъ и будутъ вноситься Волостными Правленіями ежегодно. Это радостное сообщеніе, привезенное въ школу почетнымъ и дорогимъ гостемъ, было встрѣчено какъ учащими, такъ и учащимися, съ искреннею благодарностью и сердечною радостью.

Чернокозинецкая второклассная школа въ настоящее время помещается въ пустопорожнемъ двухъэтажномъ каменномъ домѣ принадлежащемъ мѣстному землевладѣльцу г. Асвадурову, временно и безмездно уступленному имъ подъ школу. Всѣхъ желавшихъ поступить въ нынѣшнемъ году въ школу было 28 дѣтей, но изъ нихъ принято въ первое отдѣленіе только 20 человѣкъ. Изъ числа дѣтей, принятыхъ въ школу, 11 человѣкъ—бывшіе воспитанники ц.-приходскихъ школъ, 8—ученики министерскихъ одноклассныхъ училищъ и 1—воспитанникъ духовнаго училища, уволенный изъ втораго класса. Такъ какъ отъ прошлаго года осталось въ школѣ и перешло во второе отдѣленіе школы 14 воспитанниковъ, то всего учащихся въ настоящемъ учебномъ году въ Чернокозинецкой второклассной школѣ 34 человѣка: 20

учениковъ въ младшей группѣ и 14 учениковъ въ старшей. 28 дѣтей помѣщаются въ школьномъ интернатѣ, а 6, какъ дѣти мѣстныхъ крестьянъ, состоятъ приходящими воспитанниками школы.

II.

Полезная книжка.

„Русскій хоръ“. Сборникъ трехголосныхъ пьесъ для семьи и школы. Составилъ С. Миропольскій. Выпускъ I. Гимны. Спб. 1897 г. Цѣна 10 коп.

Эта изящно изданная въ Синодальной типографіи тетрадка заключаетъ въ себѣ 10 нотныхъ пьесъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“, „Боже, Царя храни“, „Славься, нашъ русскій Царь“, „Слава на небѣ солнцу высокому“, „Многи лѣта, православный русскій Царь“ и еще пять номеровъ малоизвѣстныхъ и новыхъ, въ томъ числѣ три принадлежащихъ самому составителю. Не касаясь музыкальной оцѣнки Сбо ника, не можемъ не обратить вниманія на чрезвычайно симпатичную цѣль всего предпріятія почтеннаго издателя, задуманнаго имъ въ 22 выпускахъ: дать безупречный и богатый матеріалъ для пѣнія школьнымъ и народнымъ хорамъ и тѣмъ, во-первыхъ, способствовать эстетическому развитію народа и, во-вторыхъ, предохранить его отъ уклоненія въ сферу соблазнительнаго или непристойнаго, такъ какъ всѣми замѣчено, что наши старыя русскія народныя пѣсни постепенно забываются, а новыя, такъ-называемыя фабричныя, рѣдко отличаются благопристойностью. Три выпуска будутъ посвящены гимнамъ, одинъ военнымъ пѣснямъ, шесть хорамъ, остальные пѣснямъ народнымъ — великорусскимъ, малорусскимъ и южнославянскимъ. Нельзя не приветствовать это прекрасное предпріятіе С. И. Миропольскаго, особенно насколько оно касается изданія пьесъ духовно-нравственнаго содержанія, и мы думаемъ, что изданный первый выпускъ обязательно будетъ приобрѣтенъ для каждой церковно-приходской школы и что къ концу учебнаго года въ нашихъ школахъ ученики и ученицы будутъ умѣло пѣть всѣ десять заключающихся въ немъ нотныхъ пьесъ, особенно первая изъ нихъ.

Отвѣты Редакціи.

В. Кто долженъ подписывать метрическіе акты: совершитель требы или причтъ?

О. Вопросъ, очевидно, вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторымъ священникамъ случается иногда совершать крещеніе или другія требы, подлежація записи въ метрическія книги, въ чужомъ приходѣ. Въ графѣ: „Кто совершалъ таинство св. крещенія“, или: „Кто совершалъ погребеніе“ и т. п. въ такихъ случаяхъ отмѣчается обыкновенно, что совершалъ его такой-то, т. е. не приходскій священникъ. Но кто долженъ подписать актъ? Подписывать, несомнѣнно, долженъ причтъ того прихода, въ предѣлахъ котораго совершена треба. Это ясно, во 1-хъ, изъ того, что за вѣрность свѣдѣній, помѣщенныхъ въ церковныхъ документахъ данной церкви, отвѣчаетъ ея настоятель, а во 2-хъ изъ того, что еслибы непременно требовалось подъ каждымъ актомъ подписываться совершителю, тогда графа: „Кто совершалъ“... не имѣла-бы смысла, такъ какъ имена совершителей видны были-бы изъ ихъ подписи.

В. Обязанъ ли священникъ крестить дитя раскольника, если родители не желаютъ принять православіе и дать подписку въ томъ, что они не будутъ совращать ребенка въ расколъ?

О. Священники могутъ крестить по обрядамъ православной Церкви дѣтей лицъ иновѣрныхъ, также и раскольниковъ, по ихъ желанію, но непременно со взятіемъ подписки отъ родителей, что эти дѣти будутъ воспитываться въ православной вѣрѣ. Если родители младенца не пожелаютъ дать такого обязательства, то священникъ долженъ объявить имъ, что они могутъ сами крестить младенца, потому что, въ случаѣ необходимости, во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ крещеніе можетъ быть совершаемо даже свѣтскимъ лицомъ (Указ. Св. Син. 1722 г., февр. 28; 1830, ноябр. 25, 4129; Св. Зак. 1890 г., т. XIV, ст. 73).

В. Жена уже четыре года не живетъ съ своимъ мужемъ, который съ 1893 года находится въ безвѣстной отлучкѣ. Въ настоящемъ 1897 году у нея родился ребенокъ. Какъ записать родителей его въ графѣ—„родители младенца“?

О. Слѣдуетъ записать имена его матери и ея законнаго мужа. Подробнѣе см. объ этомъ Под. Еп. Вѣд. 1897 г. № 19—20, стр. 496.

Содержаніе: 1) Почему священнику нужно учить своихъ прихожанъ не только словомъ своимъ, но и примѣромъ собственной жизни.—2) Древнѣ дьячки и новые псаломщики.—3) Изъ епархіальной хроники.—4) Церковно-школьная хроника.—5) Полезная книжка — Отвѣты Редакціи.

Редакторъ священникъ **Евфимій Съдинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.